

Накахара Чюя вспомнил человека в каштановом пальто, которого он видел в тот день на складе. Та печаль и горечь не могли быть поддельными.

— Акамацу — человек, который ценит прошлое и чувства, Чюя-кун. Со временем, когда он лучше узнает тебя, он обязательно тебя примет.

Мори Огай лицемерно утешал Накахара Чюю:

— Вы оба — важные опоры Портмафии. Я уверен, что однажды вы станете партнёрами, которые доверяют друг другу.

Накахара Чюя, выпив с ложечки этот душевный бальзам от Мори Огая, был вдохновлён. Он укрепился в решимости усердно работать, накапливать заслуги и заставить других взглянуть на него по-новому. Попрощавшись с Мори Огаем, он удалился.

Как только Накахара Чюя ушёл, Мори Огай сразу же позвонил Одзаки Коё.

— Коё-сама, Дазай у тебя?

Этот маленький негодяй, который всегда ему мешал!

— Алло? Босс? А, Дазай? Он только что взял информацию и ушёл.

Одзаки Коё, наблюдая за быстро удирающим Дазаем, с сожалением сказала:

— Да, его здесь нет.

Повесив трубку, Одзаки Коё потеряла виски. Она чувствовала, что в будущем Портмафия станет местом хаоса.

С другой стороны, Акамацу Рю уже успел успокоиться.

Постоянно подставляя других, он и сам однажды попал в ловушку. Хотя Мори Огай мягко его подставил, потерь не было.

Акамацу Рю посмотрел на восемь человек, которые приехали с ним, и улыбнулся.

— Вы слышали, босс высоко оценил нашу работу. Скоро придёт подкрепление, а пока мы будем вести себя тихо, затаимся. Через два дня, когда подкрепление придёт, мы сразу же начнём действовать.

Все кивнули в знак согласия.

Акамацу Рю расслабился:

— В последнее время все очень устали. Воспользуйтесь этими двумя днями, чтобы немного отдохнуть. Но наши лица слишком заметны, так что не выходите без нужды, отдыхайте в жилье, которое предоставил Мартильо.

Охранники переглянулись — на их лицах появилось понимание.

Проще говоря, оплачиваемый отпуск дома.

Акамацу Рю дал ещё несколько указаний и отпустил всех.

Он обратился к Ода Сакуноскэ:

— Ода-сан, вы тоже отдохните. Спасибо за вашу помощь в последнее время.

С его способностью предвидеть пять секунд всё было очень удобно.

Акамацу Рю не раз был спасён Ода Сакуноскэ: его внезапно оттащивали, ускоряли или вводили... Благодаря этому он избежал множества атак врагов.

Ода Сакуноскэ промычал и посмотрел на Акамацу Рю:

— А ты? Я ведь твой телохранитель. В последнее время за тобой следят всё больше, я останусь с тобой.

— Не беспокойтесь. — Акамацу Рю потянулся, на его лице появилась усталость. — В последнее время я слишком напрягался. Эти два дня я планирую провести в комнате. Просто оставьте мне еду, я не буду выходить, вам не нужно за мной следить.

Ода Сакуноскэ кивнул:

— Понял, иди спать, я тебя не побеспокою.

Акамацу Рю улыбнулся и отправился в комнату спать.

Ода Сакуноскэ не собирался уходить — даже если Акамацу Рю оставался дома, вдруг кто-то нападёт?

Он решил немного вздремнуть, а утром сходить в ближайший магазин за продуктами и потом остаться дома.

— Может, попробую сам приготовить карри?

Акамацу Рю сначала крепко выспался, а на следующее утро его разбудил Хассан.

[Ода Сакуноскэ ушёл. Воспользуйся этим и выйди.]

Акамацу Рю быстро встал с кровати. Хассан притворился Акамацу Рю, который лёг спать, а сам Акамацу Рю, используя способность перевоплощения, превратился в высокого худощавого юноши и спокойно покинул своё временное жильё.

Акамацу Рю написал Филу, чтобы узнать адрес Рандо.

Фил быстро перезвонил:

— Наконец-то решил выбраться?

— Раньше была работа, — сказал Акамацу Рю. — Сейчас это личное время.

Фил бодро ответил:

— Отлично, тогда вечером приходи на наш секретный завод. У меня и господина Майзы есть несколько вопросов по твоей технике.

— Без проблем. — Акамацу Рю повесил трубку, взял машину у Мартильо и поехал в Нью-Джерси, на ферму, принадлежащую Мартильо.

Мартильо владели множеством ферм. Эта семья существовала уже целый век, и у них была особая привязанность к фермам. Хотя в организации было много высокотехнологичных предприятий, почти все ключевые члены организации приобрели себе небольшие фермы.

Эти маленькие фермы соединялись в единый массив частных владений, идеально подходящих для укрытия людей и вещей, которые нельзя показывать на свету.

Рандо жил на одной из таких ферм.

Акамацу Рю приехал рано. Он заранее позвонил охране фермы, и машина беспрепятственно въехала внутрь.

Выйдя из машины, Акамацу Рю поздоровался с охранником, который гулял с собакой, и направился в зону для скота.

Там он увидел Рандо в рабочей одежде, неуклюже доившего корову.

Акамацу Рю: [.....]

Рандо завязал длинные волосы сзади, на руках были толстые перчатки, передник висел на груди, и он с усердием доил.

Когда Рандо был полностью поглощён процессом, корова вдруг недовольно махнула хвостом и сделала пару шагов. Рандо быстро среагировал, создав подпространство вокруг ведра с молоком, и успел сохранить половину ведра.

Увидев облегчение на лице Рандо, Акамацу Рю рассмеялся.

Он не мог не восхититься боссом Мартильо, который нашёл для Рандо работу на ферме, — это действительно помогло ему восстановить душевное равновесие.

Услышав смех, Рандо обернулся и, увидев Акамацу Рю, замер.

Рандо сразу же хотел подойти, но, взглянув на свой чёрный передник и руки в молоке, остановился.

Увидев его растерянность, Акамацу Рю снова рассмеялся, с трудом сдерживаясь:

— Закончите сначала работу. Я сегодня свободен, могу подождать.

Рандо задумался, затем снова сел и продолжил доить.

Акамацу Рю подошёл поближе:

— Сложно?

С Акамацу Рю рядом Рандо вряд ли мог сосредоточиться на работе.

Он промычал:

— В детстве я много работал на ферме, но после того как в шесть лет сбежал из дома, больше этим не занимался.

Акамацу Рю с энтузиазмом предложил:

— Может, помочь?

Он закатал рукава, готовый сам попробовать.

Рандо сомневался:

— Ты справишься?

Акамацу Рю уверенно ответил:

— Конечно!

Хассан всемогущ!

Хассан: [Нет, я не всемогущ!]

Через десять минут корова в ярости пнула обоих, а сама побежала искать других рабочих.

Рандо и Акамацу Рю, глядя друг на друга в замешательстве, рассмеялись.

Рандо, кажется, наконец пришёл в себя:

— Пойдём, примем душ, переоденемся. Я покажу тебе ферму.

Акамацу Рю с радостью согласился:

— Хорошо.

Братья переоделись в чистую одежду и отправились гулять по яблоневому саду.

Яблони цвели, аромат разносился повсюду. Рабочие, которые должны были здесь работать, видимо, получили указания и все ушли, так что в саду была тишина, только птицы щебетали на ветках.

Пройдя немного, Рандо наконец заговорил.

— Прости.

Этот человек, который всегда был в печали и сомнениях, тихо произнёс:

— Я не хотел втягивать тебя в это. Просто...

Акамацу Рю кивнул:

— Я понимаю. У каждого из нас есть свои секреты, и мы не хотим втягивать друг друга.

Он был уверен, что Рандо, находясь в Мартильо, наверняка слышал слухи.

— Но нельзя отрицать, что с тех пор, как я встретил вас, мне стало везти.

Акамацу Рю протянул руку к ветке яблони, вдохнул свежий аромат — его глаза и лицо наполнились мягкостью и теплом.

— Первые несколько лет в Портмафии, до того как босс сошёл с ума, были самыми спокойными в моей жизни.

Акамацу Рю тихо сказал:

— Я знаю, что вы француз. Но вы не знаете, как я был рад и счастлив, когда вы сказали, что потеряли память...

— Вы стали моим единственным родственником.

Рандо молча смотрел на Акамацу Рю. Услышав это, на его лице появилась спокойная, без тени печали улыбка.

Он тихо сказал:

— Для меня это тоже было важно.

— Человек без прошлого, благодаря твоему появлению, быстро обрёл покой, больше не сомневался, не блуждал в темноте.

<http://bllate.org/book/15286/1353403>